

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗА: ТУРКМЕНСКИЙ КОВЕР И НАЦИОНАЛЬНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ

АТАНОВА

Снежана Александровна,

мл. науч. сотр., Институт
востоковедения РАН
(107031, Россия, г. Москва,
ул. Рождественка, 12);
аспирант, Национальный институт
восточных языков и цивилизаций
(75007, Франция, г. Париж,
ул. Рю де Лиль, 2).
E-mail: snej.atanova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается значение ковра в консолидации национального сообщества. Отдельно анализируется репрезентация национального образа через ковровое культурное наследие. Процессы, происходящие в современном Туркменистане, исследуются через призму теоретических подходов Эрика Хобсбаума и Эдварда Саида.

Ключевые слова: культурное наследие, национальный образ, национальная идентичность, Туркменистан, Центральная Азия.

УДК 391.984
DOI 10.22311/2074-1529-2018-14-1-199-208

Шерстяной ковер — обязательный атрибут туркменского дома, приобрести его можно на еженедельном базаре любого города Туркменистана¹. Ковры в Туркменистане создаются на протяжении нескольких веков. По типу узла, по орнаменту они существенно отличаются от ковров стран — соседей по региону. Более того, орнаментика ковров, созданных в разных частях страны, также имеет существенные отличия. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на государственный флаг Туркменистана, на котором представлены пять ковровых орнаментов-гёлей² как символы туркменских племен и пяти велаятов (областей) государства. Флаг — часть государственной символики, и цель данной работы — выяснить, почему из всего огромного культурного наследия Туркменистана для репрезентации этой страны на мировой арене выбран именно ковер и, следовательно, какую роль играют ковер и ковровые изделия в жизни

¹ Полевые материалы автора, далее — ПМА.

² Г. Пугаченкова и В. Горшкова определяют гель (туркм. göl) как племенной узор. Гель может иметь форму сложного медальона, восьмиугольника, ромба и др. См., например: Пугаченкова Г. А. Искусство Туркменистана: Очерк с древнейших времен до 1917 г. М.: Искусство, 1967.

туркменского народа. Ограничено ли значение ковра исключительно экономическими и культурными рамками? Как следует рассматривать ковроткачество — в качестве ресурса для «изобретения традиций» или же в контексте «собственного ориентализма»? И как инструментализируется ковровое культурное наследие в национально-государственном строительстве и национальном брендинге?

Исследователи Кассен и Хоффмейстер различают в периодизации туркменского ковроткачества следующие этапы: архаичный, классический, переходный и коммерческий¹. Для современного активного коммерческого периода, начало которого датируется приблизительно 1800–1825 гг.², характерна большая вариативность типов и цветов ковровых изделий. Их по-прежнему изготавливают отдельные ковровщицы, но все больше — на ковровых фабриках, кроме того, в их производстве отступают порой от традиционных техник, например, используют современные красители при окраске ковровой пряжи.

Из истории коврового орнамента

Артефакты говорят о существовании ковроткачества на территории Туркменистана с периода бронзы³. На становление этого вида ремесел, равно как и на ковровую орнаментику, повлияла каждая из существовавших здесь цивилизаций. Например, бактрийское ковроделие подарило туркменским коврам эллинистические мотивы — «меандр с виноградным листом» и стрельчатую арку, орнамент *накши хишт* («рисунок из кирпичей») предположительно появился с приходом арабов. С приходом в регион тюркских племен, в частности в эпоху Сельджукской империи (XI–XII вв.), появляются гёлевые композиции и изображения птиц, в том числе и двуглавых, с распахнутыми крыльями⁴. Большие объемы производимой шерсти и активизация торговли благодаря развитию Великого Шелкового пути обусловили производство ковров в коммерческих целях к концу XIII в., и именно к этому периоду относится высказывание Марко Поло о туркменских коврах как о «самых тонких и красивых»⁵.

¹ Cassin Jack, Hoffmeister, Peter. Tent Band, Tent Bag: ClassicTurkmenWeaving. Coburg/Esbach, 1988.

² Cassin, Jack. Turkmen rug studies: some “S” group ‘Salor’ gol chuval Examined. [Электронный ресурс] // URL: https://www.academia.edu/15399119/TURKMEN_RUG_STUDIES_Some_S_group_salor_gol_chuval_Examined (дата обращения: 19.01.2018).

³ Царева Е. Г. Ковер как исторический источник: к истории формирования художественного облика и структурных особенностей туркменского ковра XVI — начала XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 3(22). С. 166.

⁴ Царева Е. Г. Ковер как исторический источник: к истории формирования художественного облика и структурных особенностей туркменского ковра XVI — начала XX в. С. 167.

⁵ Гундогдыев О. Ковер — душа туркмен // Туркменистан. 2005. № 2. [Электронный ресурс] // URL: http://www.turkmenistaninfo.ru/?page_id=6&type=article&elem_id=page_6/magazine_5/10&lang_id=ru (дата обращения: 19.01.2018).

В XIV–XV вв. ковроделие приближается к современному состоянию, обретая «индивидуально-племенной характер»¹. Раскрывая эту тему и в частности исследуя феномен туркменских гёлей, В. Мошкова отмечает, что каждое туркменское племя располагает собственным запасом орнаментов-эмблем, которые остаются неизменными и по своему происхождению восходят к тотемным изображениям огузских племен, как древним, так и средневековым². Такие репрезентативные эмблемы-гёли соседствуют с претерпевающими изменения, а иногда и заимствованными мотивами. Тем самым современный декор смешивается с древним орнаментом, внося художественное разнообразие в орнаментальность туркменских ковров. Историческое значение ковровых узоров заключается в сосуществовании в них различных эпох.

Ковровые гёли и ковровые формы

Пять ковровых гёлей представлены на зеленом полотнище государственного флага Туркменистана (рис. 1)³. Каждый из них соответствует одному из пяти туркменских племен: теке, йомут, салор, човдур, эрсары. Все вместе ковровые орнаменты символизируют консолидацию туркменского народа в рамках единого государства, отражают единение всех туркменских племен, объективно репрезентируют образ нации через культурное наследие.

На флаге они располагаются сверху вниз соответственно перечисленным племенам: первый — теке-гёль, второй — капса-гёль, третий — салор, четвертый — човдур и, наконец, пятый — арабатчи-гёль⁴.

Все гёли построены по принципу золотого сечения, в пропорции 21 на 34. Используемые в орнаменте цвета — жёлтый, белый, красный и зелёный — символизируют четыре основные стихии: огонь, воду, воздух, землю. Обычно форма гёля и его внутреннее

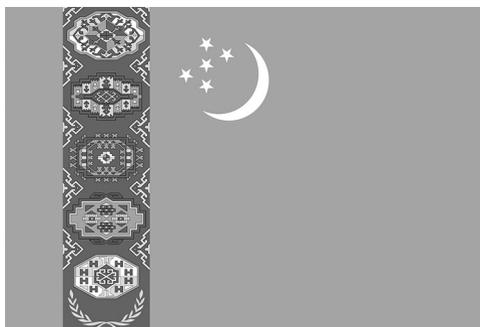

Рис. 1. Флаг Туркменистана

¹ Царева, Е. Г. Ковер как исторический источник: к истории формирования художественного облика и структурных особенностей туркменского ковра XVI — начала XX в. С. 168.

² Мошкова В. Г. Ковры народов Средней Азии конца XIX — начала XX вв. Ташкент, 1970. С. 228, 230.

³ Закон Туркменистана «О государственном флаге» // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1.01–31.03.2001 г. С. 28–29.

⁴ Tzareva E. Lestapisd' Asie Centrale et du Kazakhstan: Turkmènes, Ouzbeks, Karakalpak, Kirghizes, Kazakhs, Beloudj. L., 1984. С. 214–218.

заполнение различаются у каждого туркменского племени, тем самым его идентифицируя. Орнамент ковра выглядит следующим образом: центральная часть симметрично заполнена гёлями-медальонами, по каймовой раме расположен мелкий геометрический орнамент. Кайма может идти в один или в несколько рядов. Кроме постилочного ковра «haly», существует масса других ковровых форм: занавес дверной «ensi», «karounuk» и «dezlik» — также подвешиваемые на дверной проем для его обрамления, ковровые мешки для хранения утвари, посуды и одежды — «torba», «tchouval», «mafratch» и «khordjoun», попоны на верблюда «asmaldyk» и попоны на лошадь, коврик для намаза «namazlyk», коврик для погребения «ayatlyk», ковровые ленты для юрты «iolam», «bou» и «yur», «salachak» — коврик для люльки, футляр для Корана — «bochtche».

Вариативность ковровых форм воплощается в разнообразии функций, которые они выполняют: утилитарную, социальную, сакральную и эстетическую. Орнаменты, используемые в этих ковровых формах, несут декоративную и символическую нагрузку. Ковроделие в Туркменистане представляло и представляет высокоразвитый жанр не только народного промысла, но художественного творчества. Будучи частью быта и социальной жизни туркменского народа, ковер является маркером племенной и этнической идентичности. Племенной — поскольку через ковровые символы идентифицирует различные племенные группы; этнической и национальной — поскольку помогает выделиться в региональном и мировом пространстве.

Кроме ковроделия, у туркмен бытуют другие ремесленные и творческие практики. Например, широко распространены вышивальное мастерство и керамика. В обоих случаях мотивы вышивки и узоры керамических изделий близки к ковровой орнаментике и также выступают идентификаторами этнической и племенной принадлежности.

Создание традиций или «собственный ориентализм»?

Взаимосвязанность ковроделия с другими видами ремесленно-творческой деятельности, его присутствие во всех сферах жизни, определяют знаковую функцию туркменского ковра как национального достояния туркмен. Этот статус подтверждают учреждение национального праздника — Дня ковра, приходящегося на последнее воскресенье мая¹; открытие музея ковра² в Ашхабаде; проведение ковровых выставок, организация которых возложена на государственное объединение «Туркменхалы», Тор-

¹ Праздник учрежден в 1992 г.

² Музей создан постановлением Президента Туркменистана от 20 марта 1993 г.

гово-промышленную палату Туркменистана и Всемирную ассоциацию ценителей туркменского ручного ковроделия¹.

В мае 2010 г. была проведена международная специализированная выставка «Туркменский ковер — мелодия нашей души»². В рамках выставки прошла X конференция Всемирного общества ценителей туркменского ковра. Для участия в мероприятиях в Ашхабад прибыли ученые-искусствоведы и коллекционеры из России, Германии, Бельгии, Франции, Китая, Ирана, Пакистана, Афганистана и других стран мира. Аналогичные выставки и конференции проходят в Ашхабаде на периодической основе, обычно эти мероприятия приурочены к общенациональному празднику ковра³. Как правило, в день праздника проходит торжественная церемония награждения лучших работников ковровой отрасли и торжественный концерт при участии туркменских деятелей культуры и искусства.

Обязательный элемент праздника — публикации о нем в ключевых СМИ страны «Нейтральный Туркменистан» и «Turkmenistan» на туркменском и русском языках. Такие публикации появляются в преддверии Дня ковра и по содержанию делятся на три группы. Первые представляют собой поздравления, адресованные главе государства и народу. Вторые — это указы и постановления о материальных вознаграждениях работников отрасли по случаю Дня ковра. Третьи — научно-популярные статьи о туркменском ковроделии и коврах. Часть публикаций, особенно официальные указы и поздравления, распространяется также через другие печатные, радио- и телевизионные СМИ. Таким образом, ковроделие формирует основу для создания определенных традиций, которые, будучи элементом государственной политики, служат задачам национально-государственного строительства и консолидации нации. «Изобретение традиций» в трактовке британского историка Эрика Хобсбаума⁴, основывающееся на культурном и историческом наследии, наблюдается и в других государствах Центральной Азии. В Кыргызстане, например, это праздник шырдака — «Кыргыз шырдагы», или «Всемирные игры кочевников», проводимые с 2014 г.

Вместе с тем на примере туркменского ковроделия можно проследить, как проявляется «собственный ориентализм» Туркменистана.

¹ Ассоциация учреждена в 2001 г.

² Туркменский ковер — мелодия нашей души, 2010: Международная выставка и конференция туркменского ковра. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.expoclub.ru/db/exhibition/view/7683/> (дата обращения: 02.12.2017).

³ Завершилась Международная выставка и научная конференция «Туркменский ковер — душа туркмен». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.turkmeninform.com/ru/news/20110531/04216.html> (дата обращения: 02.12.2017); В Ашхабаде проведены международная отраслевая выставка и конференция. [Электронный ресурс] // URL: <http://tdh.gov.tm/news/articles.aspx&article339&cat14> (дата обращения: 02.12.2017); В Туркменистане торжественно отметили Праздник туркменского ковра. [Электронный ресурс] // URL: <https://turkmenportal.com/blog/10828/v-turkmenistane-torzhestvenno-otmetili-prazdnik-turkmenskogo-kovra> (дата обращения: 02.12.2017).

⁴ The Invention of Tradition. Edited by Eric Hobsbawm and Terence Ranger. Cambridge University Press, 1983. P. 1–14.

В отличие от концепта «ориентализма», предполагающего ангажированность Запада, ведущую к трансляции и — как следствие — к формированию тенденциозного образа Востока, «собственный ориентализм», в трактовке Эдварда Саида¹, направлен на идентификацию себя как «Других»² через призму ориенталистских взглядов. Идентификация Туркменистана через ковровые формы вписывается в рамки «собственного ориентализма» в силу следующих обстоятельств. Во-первых, ковры демонстрируют уникальность и самобытность Туркменистана. Во-вторых, создается современный образ страны, где доминирование традиций противостоит модерну Запада. «Собственный ориентализм» Туркменистана пришел на смену «ориентализму» и имажинативным практикам времен Российской империи и Советского Союза. В постколониальном контексте стремление страны отойти как можно дальше от бывшей метрополии выражается в демонстрации богатого культурного и исторического багажа, тем самым утверждаются собственные независимость и состоятельность. Если «ориентализм» является оправданием завоевательной политики в отношении нецивилизованного государства (в которое приносится цивилизаторская миссия), можно предположить, что в пространстве государств Центральной Азии «ориентализм собственный» заявляет о культурной, исторической, политической и экономической самодостаточности страны.

Ассортимент ковровых изделий, производимых в Туркменистане, пополняется новыми образцами. В свое время российский исследователь Е. Г. Царева определила, что «круг производимых туркменами ковровых изделий [...] — более 30 видов»³. Сегодня их намного больше. Кроме традиционных: постилочного ковра, различных ковровых чучалов, ритуальных ковриков и т. д. — появляются новые ковровые формы. Футляры для сотовых телефонов и других гаджетов, дамские сумки, кошельки, косметички и шкатулки.

Ковровое разнообразие широко представлено не только в музеях, но и в государственных магазинах, частных антикварно-сувенирных лавках, на базарах страны. Через торговые точки ковры попадают к новым владельцам, которые могут жить как в Туркменистане, так и далеко за его пределами. В любом случае при реализации коврового изделия, наряду с получением экономической выгоды, решаются и другие задачи: укрепляется связь между традицией ковроткачества, туркменскими гражданами и государством; транслируется уникальный

¹ Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб., 2006.

² Iwabuchi K. 1994, 'Complicit exoticism: Japan and its other' // The Australian Journal of Media & Culture. 1994. No. 8(2). С. 49–82. [Электронный ресурс] // URL: <https://claudiajb.wordpress.com/2015/04/02/self-orientalism-through-japanese-manga/> (дата обращения: 01.02.2017).

³ Царева Е. Г. Искусство ковроделия и культурное наследие Туркменистана // Культурное наследие Туркменистана. Ашгабат–СПб., 2000. С. 203.

национальный образ Туркменистана внешней аудитории. Тем самым словосочетание «туркменские ковры» позитивно сказывается на восприятии страны. Подобный эффект имеет место, например, относительно Швейцарии, которая ассоциируется с производством качественных часов, или Японии, которая воспринимается как страна цифровой электроники, или Франции, снискавшей себе славу законодательницы мод. В целом, как следует из работ ряда исследователей¹, так называемый «эффект страны происхождения» влияет на восприятие этой самой страны, то есть представляет часть национального брендинга. Таким образом, ковровые изделия не только могут служить целям национально-государственного строительства, но также представляют ресурс в репрезентации национального образа на международной арене. Казахстан и Кыргызстан для достижения этой цели, среди прочих инициатив, вносят свое национальное наследие в международно признанный Репрезентативный список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Среди внесенных объектов — войлочные ковры, навыки изготовления юрты, национальные виды спорта, традиционные музыкальные инструменты и практики². От Туркменистана в этом списке представлены три номинации: искусство пения и танца «Куштдепди», эпос Гёр-оглы и праздник Новруз. Ковры объявлены национальным достоянием Туркменистана, и можно полагать, что вскоре они также окажутся в авторитетном списке ЮНЕСКО.

Вместо заключения

Передаваясь от одного поколения другому, традиции ковроткачества тесно переплетаются с культурой, историей, религией, экономикой страны. Исследуя Среднюю Азию в конце 80-х гг. московский этнограф Сергей Поляков сделал выводы о глубоком традиционализме среднеазиатского общества. Ученый трактует традиционализм как образ жизни, как комплексную социально-экономическую систему, которая основана на определенных хозяйственных отношениях³. Ковроткачество неотделимо от традиционного уклада жизни туркменского народа и в свете данной интерпретации демонстрирует не столько изобретение традиций, сколько

¹ См., например: *Pasquier, Martial*. Nation branding and the country-of-origin effect. *Country Case Insight — Switzerland* // *Nation Branding: Concepts, Issues, Practice*. In: K. Dinnie (ed.). Oxford, 2008. С. 77–91; *Chang, Chingching*. Country of Origin as a Heuristic Cue: The Effects of Message Ambiguity and Product Involvement // *Media Psychology*. Vol. 6. 2004. Issue 2. Pp. 169–192; Maheswaran, Durairaj. Chen, Cathy Yi. Nation Equity: Incidental Emotions in Country of Origin Effects // *Journal of Consumer Research*. Vol. 33. 2006. No. 3. Pp. 370–376.

² Browse the Lists of Intangible Cultural Heritage and the Register of good safeguarding practices. [Электронный ресурс] // URL: [https://ich.unesco.org/en/lists?text=&country\[\]=00114&multination-al=3&display=inscriptionID#tabs](https://ich.unesco.org/en/lists?text=&country[]=00114&multination-al=3&display=inscriptionID#tabs) (дата обращения: 20.01.2018).

³ Поляков С. П. Традиционализм в современном среднеазиатском обществе. М., 1989. С. 3–5.

укрепление существующих, что способствует консолидации общества, решая таким образом внутривосточные задачи. Вместе с тем, вобравшее в себя опыт многих поколений, искусство ковроделия — неотъемлемая часть культурного наследия народа. Как показывает практика национального брендинга, репрезентация страны с помощью коврового декора помогает выделиться на фоне других, подчеркивает ее исключительность.

Источники:

Закон Туркменистана «О государственном флаге» // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1.01–31.03.2001 г. С. 28–29.

Полевые материалы автора, сентябрь 2012, октябрь 2017.

Литература:

Мошкова В. Г. Ковры народов Средней Азии конца XIX — начала XX в.: материалы экспедиций 1929–945 гг. Ташкент: Фан, 1970. 256 с.

Поляков С. П. Традиционализм в современном среднеазиатском обществе. М., 1989. 112 с.

Пугаченкова Г. А. Искусство Туркменистана. Очерк с древнейших времен до 1917 г. М.: Искусство, 1967. 328 с.

Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский мир, 2006. 636 с.

Царева Е. Г. Искусство ковроделия и культурное наследие Туркменистана // Культурное наследие Туркменистана. Ашгабат–СПб., 2000. С. 202–205.

Царева Е. Г. Ковер как исторический источник: к истории формирования художественного облика и структурных особенностей туркменского ковра XVI — начала XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 3(22). С. 165–174.

Cassin J., Hoffmeister P. Tent Band, Tent Bag: Classic Turkmen Weaving. Coburg–Esbach: Magna Mater Press, 1988. 127 p.

Chang, Chingching. Country of Origin as a Heuristic Cue: The Effects of Message Ambiguity and Product Involvement // Media Psychology. Vol. 6. 2004. Issue 2. Pp. 169–192.

Iwabuchi K. 1994, 'Complicit exoticism: Japan and its other' // The Australian Journal of Media & Culture. Vol. 8. No. 2. С. 49–82.

Maheswaran, Durairaj & Chen, Cathy Yi. Nation Equity: Incidental Emotions in Country-of-Origin Effects // Journal of Consumer Research. Vol. 33. 2006. No. 3. Pp. 370–376.

Pasquier M. Nation branding and the country-of-origin effect. Country Case Insight — Switzerland // Nation Branding: Concepts, Issues, Practice. In: K. Dinnie (ed.). 2008. Pp. 77–91.

The Invention of Tradition / ed. by Eric Hobsbawm and Terence Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. Vii, 320 p.

Tzareva E. Les tapis d'Asie Centrale et du Kazakhstan: Turkmènes, Ouzbeks, Karakalpak, Kirghizes, Kazakhs, Beloudj. Leningrad: Aurora, 1984. 224 p.

Sources

Zakon Turkmenistana «O gosudarstvennom flage» (2001). [Law of Turkmenistan 'About National flag of Turkmenistan']. *Vedomosti Medjlisa Turkmenistana*, 1.01–31.03.2001. Pp. 28–29.

Author's Field Materials (AFM), September 2012, October 2017.

References

Cassin, Jack, Hoffmeister, Peter (1988). *Tent Band, Tent Bag: Classic Turkmen Weaving*. Coburg/Esbach. 127 p.

Chang, Chingching. Country of Origin as a Heuristic Cue: The Effects of Message Ambiguity and Product Involvement (2004). *Media Psychology*. Vol. 6. 2004. Issue 2. Pp. 169–192.

Gunogdyev O. (2005). *Kover — dusha turkmen* [Carpet as Turkmen Soul]. *Turkmenistan*. 2005. № 2.

Iwabuchi, K. (1994). 'Complicit Exoticism: Japan and its Other', *The Australian Journal of Media & Culture*. Vol. 8. No. 2. Pp. 49–82.

Maheswaran, Durairaj. Chen, Cathy Yi (2006). *Nation Equity: Incidental Emotions in Country-of-Origin Effects*. *Journal of Consumer Research*. Vol. 33. 2006. No. 3. Pp. 370–376.

Pasquier, M. Nation branding and the country-of-origin effect. Country Case Insight — Switzerland (2008). In: K. Dinnie (ed.) *Nation Branding Concepts, Issues, Practice*. Pp. 77–91.

Moshkova V. G. (1970). *Kovry narodov Sredney Azii konza XIX — natchala XX vv* [Carpets of Central Asia Nations (End of the XIXth — Beginning of the XXth Centuries)]. Tashkent: FAN. 256 p.

Pasquier, Martial (2008). Nation branding and the Country-of-Origin Effect. Country Case Insight — Switzerland. K. Dinnie (ed.) *Nation Branding Concepts, Issues, Practice*. Oxford. Pp. 77–91.

Poliakov S. P. (1989). *Tradizionalizm v sovremennom sredneaziatskom obshestve* [The Traditionalism in the Modern Society of Central Asia]. Moscow. 112 p.

Pugatchenkova G. A. (1967). *Iskusstvo Turkmenistana. Otcherk s drevneyshikh vremen* [The Art of Turkmenistan. Sketch of History from the Ancient Times]. Moscow: Iskusstvo. 328 p.

Said E. (2006). *Orientalism. Zapadnye konceptzii Vostoka* [Orientalism]. St. Petersburg. 636 p.

The Invention of Tradition (1983). (Eds. Eric Hobsbawm and Terence Ranger). Cambridge University Press. 320 p.

Tsareva E. (1984). *Les tapis d'Asie Centrale et du Kazakhstan: Turkmènes, Ouzbeks, Karakalpak, Kirghizes, Kazakhs, Beloudj*. Leningrad. 224 p.

Turkmenskiy kover — melodiya nashey dushi [The Turkmen Carpet As Melody of Our Soul] (2010). *Mejdunarodnaya vystavka i konferenziya turkmenskogo kovra*.

Tsareva E. G. (2000). *Iskusstvo kovrodeliya i kulturnoe nasledie Turkmenistana* [The Art of Carpet Making and Cultural Heritage of Turkmenistan]. *Kulturnoe nasledie Turkmenistana*. Ashgabat–St. Petersburg. Pp. 202–205.

Tsareva E. G. (2013). Kover kak istoricheskiy istotchik: k istorii formirovaniya khudojestvennogo oblika i strukturnykh osobennostey turkmenskogo kovra XVI — nachala XX v. [Carpet as Historical Source. The History of Formation of Art Character and Structure Features of Turkmen Carpets at the XVIth — the Beginning of the XXth Centuries]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*. 2013. № 3(22). Pp. 165–174.

Islam in Social and Political Life of States and Peoples

REPRESENTATION OF TURKMEN NATIONAL IMAGE. THE TURKMEN CARPET AND NATIONAL SELF-IDENTIFICATION

Snezhana A. ATANOVA,

junior researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences (Rozhdestvenka, 12, Moscow, 107031, Russian Federation).

Post-graduate student, National Institute for Oriental Languages and Civilizations (rue de Lille, 2, Paris, 75007, France).

Email: snej.atanova@gmail.com

Abstract. The article considers the importance of carpet in the consolidation of the national community. It is also analyzes the representation of a national image through the cultural heritage. The theoretical approaches of Eric Hobsbawm and Edward Said are used to study the both processes that are taking place in modern Turkmenistan.

Keywords: cultural heritage, national image, national identity, Turkmenistan, Central Asia.

